

Василий Цыфаркин

**Казанский
оборонительный рубеж
«Казанский обвод».
Строительство
оборонительной линии
в Урмарском районе**

История

Документы

Факты

Воспоминания

Почитание

Чебоксары 2020

УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)
Ц 97

Василий Цыфаркин

Казанский оборонительный рубеж
«Казанский обвод».
Строительство оборонительной линии
в Урмарском районе

**Книга повествует об истории сооружения
оборонительных объектов в Урмарском районе
в контексте истории строительства Казанского
обвода зимой 1941-1942 годы**

© Цыфаркин В.Е., 2020

неизвестных страниц. Одной из них является та, что связана с глубоким тылом - с сооружением в Татарской АССР оборонительных рубежей вокруг Казани, получивших позднее наименование "Казанский обвод". Самоотверженный труд наших земляков осенью-зимой 1941-1942 годов помог стране выжить в тяжелейших условиях войны и приблизить общую Победу. Впервые о Казанском обводе заговорили к 70-летию Великой Победы, а до этого об этом почти ничего не было написано и напечатано. Только в последние годы с некоторых архивных документов сняли гриф секретности, и появилась возможность рассказать об этом героическом эпизоде лихой военной години.

В октябре 1941 года Государственным комитетом обороны СССР было принято постановление о строительстве оборонительных рубежей на территории Татарии, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской и других областей. Что касается Казани, то оборонительный рубеж вокруг нее должен был пролечь полукольцом от чувашской деревни Покровское Марпосадского района на Волге через станцию Урмары, райцентры Кайбицы и Апастово до города Куйбышева (ныне Болгара)

Учитывая весь предыдущий опыт (строительство укрепленных районов в конце 1920-х годов, в ходе военных столкновений на реке Халкин-Голе и озера Хасан), для контроля за ходом возведения оборонительного рубежа по приказу Главооборонстроя Народного ко-

миссариата обороны СССР в конце октября 1941 года было организовано 11-е Управление оборонительного строительства (УОС), в системе которого образовано 9 военно-полевых строителств (ВПС). Пять из них находились на территории современного Татарстана, а остальные - в Марийской и Чувашской республиках.

Комплектация центрального аппарата по строительству оборонительного рубежа и подбор кадров в конторы ВПС начались сразу после получения постановления ГКС СССР от 22 октября 1941 года.

В Национальном архиве РТ сохранился приказ №. 1 под грифом «Совершенно секретно» о начале строительства укрепрайона ТАССР, датированный 23 октября 1941 года и подписанный заместителем начальника строительства 4-го укрепрайона С. Гафиатуллиным, возглавлявшим в начале войны Совнарком ТАССР. Согласно этому приказу при Управлении строительства укрепрайона было образовано четыре отдела: планово-производственно-технический, материально-технический снабжения, административно-хозяйственный и главная бухгалтерия. Одной из функций созданного Управления было оказание содействия 11-му УОС в мобилизации людей и подборе руководящих кадров на строительство оборонительных рубежей. Как правило, в архивных документах встречаются следующие обозначения: «рубежи», «оборонительные рубежи», «окопы»,

«трудовой фронт», а также «Казанский обвод». Об особенной значимости «Казанского обвода» свидетельствует то, что на военно-полевые строительства направлялась номенклатура высшего управленческого звена, например, ВПС № 1 возглавил Ф.М.Ковальский, заместитель председателя Совнаркома ТАССР, и секретари обкома партии А.Г.Барышников и И.М.Ильин встали во главе ВПС №2 и № 4, а ВПС №5 по Урмарскому участку был назначен заместитель председателя СНК ЧАССР Григорьев В.Г., ВПС №6 по Янтиковскому участку – секретарь обкома ВКП(б) Никитин С.П.

Одновременно с формированием структуры управления военно-полевыми строительствами шел процесс мобилизации людей «на окопы». Органам прокуратуры и НКВД отводилась особая роль в проведении мобилизации. Несмотря на царившую неразбериху с отправкой людей на строительство оборонительных рубежей, прямой отказ от поездки рассматривался как уголовное преступление и карался статьями Уголовного кодекса.

25 октября 1941 года вышел секретный приказ прокуратуры, регулировавший вопрос участия органов суда и прокуратуры в проведении работы по оказанию помощи партийным и советским организациям при сооружении Казанского оборонительного рубежа. На каждый строительный участок для «решительной борьбы с дезорганизаторами и саботажниками

в проведении оборонных работ» выделялось по одному работнику прокуратуры. О ходе работы они должны были лично информировать прокурора республики каждые пять дней, начиная с 1 ноября 1941 года.

В отношении уклонявшихся от трудового участия прокуратура предлагала применять статью 59-6 Уголовного кодекса. Предусматривались и меры воздействия на лиц, агитировавших против участия в строительстве, что подпадало под ст. 58-14 и, печально известную, ст. 58-10 УК. Виновные по названным статьям подлежали аресту, а их дела рассмотрению в трехдневный срок.

В Чувашии Постановление ГКО СССР о сооружении оборонительных рубежей считалось секретным. О его существовании знали лишь на уровне секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов. Они, в свою очередь, подчиненным – председателям колхозов, начальникам предприятий и организаций – давали свои указания. Строительство находилось под строгим контролем вышестоящих начальников, они отвечали за своевременное и качественное выполнение работ. В архиве современной истории Чувашской Республики сохранились документы, непосредственно касающиеся строительству оборонительных рубежей. В отделе документов Чувашского обкома ВКП(б) в фонде №1, опись 23 в делах 77, 79, 424, 142:

7. О политической работе среди населения, мобилизованных на оборонительные сооружения.

13. Протокол №121

О мобилизации конного транспорта для вывозки принадлежащего 12-му Армейскому Управлению Оборона

5000 куб.м бутового камня из Козловского карьера.

14. О награждении особо отличившихся на строительстве оборонительных укреплений.

26. О награждении Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР работников строительства оборонительных рубежей.

27. О премировании деньгами работников строительства Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода.

142. Информация Урмарского РК ВКП(б) о работе на строительстве оборонительных рубежей.

В Постановлении Совнаркома Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 года №93-сс говорится:

Об организации проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского рубежей. СНК и бюро Чувашского обкома постановляет:

1. В соответствии с указами Государственного Комитета Обороны от 16.X-1941 г. мобилизовать с 28 октября 1941 года для производства работ по строительству на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей население республики не моложе 17 лет, физически здоровых.

2. Обязать председателей исполкомов райсоветов и секретарей райкомов ВКП(б) обеспечить явку мобилизованных, одетых по-зимнему.

Мобилизованные должны иметь на каждого одну лопату, один топор на 5 человек, один лом на 20 человек, одни носилки на 10 человек.

3. За каждым районом закрепить прораб-

ский участок на территории строительства и по каждому району утвердить начальников прорабских участков.

4. Правлениям колхозов организовать для своих колхозников котлопункты на весь период работы, а лошадей обеспечить фуражом. Разместить прибывающее население окружающих селениях, в бараках, а на недостающую площадь построить землянки.

5. Выделить по разверстке рабочую силу в количестве 171450 человек, 10810 гужевой силы и 303 трактора.

6. Для оказания практической помощи в деле полного использования на строительстве оборонительных работ по Сурскому и Казанскому рубежам материальных ресурсов республики утвердить секретаря обкома ВКП(б) тов. Пивоварова П.Т. заместителем начальника оборонительных работ по Сурскому и Казанскому рубежам, тов. Еремина (начальника строит. №320) главным инженером строительства.

7. Обязать секретаря обкома Крылова и представителя Васильева выявить все имеющиеся резервы металла, цемента и камня в республике и организовать производство железобетонных (пулеметных) колпаков, и изготовление скоб для ДЗОТ на предприятиях Чувашской АССР. Срок выполнения всех этих работ

установить 15 ноября сего года.

8. Утвердить по Сурскому оборонительному рубежу 4 ВПС, по Казанскому 2 ВПС.

Список руководителей состава оборонительного строительства.

ВПС №1 Ядринский нач. уч. Терентьев М.В. (зам. пред. СНК ЧАССР).

ВПС №2 Шумерлинский нач. уч. Бобров Н.Н. (секретарь обкома ВКП(б)).

ВПС №3 Порецкий нач.уч. Новиков И.В. (Наркомхоз).

ВПС №4 Алатырский нач.уч. Чернов В.Н. (зав. с/х отдела обкома ВКП(б)).

ВПС №5 Урмарский нач. уч. Григорьев В.Г. (зам. пред. СНК ЧАССР).

ВПС №6 Янтиковский нач. уч. Никитин С.П. (секретарь обкома ВКП(б)).

Первоочередной задачей областных, городских и районных партийных и советских организаций считать успешное окончание строительства оборонных рубежей, сосредоточив все силы и внимание этих организаций на досрочное окончание строительства.

Протоколно: Вопросы, связанные с питанием и снабжением мобилизованного населения, возложить на председателя СНК тов. Сомова А.В.

Председатель Совнаркома Чув. АССР
А.Сомов
Секретарь Чувашского обкома ВКП(б)
И.Чарыков

Примечание:

В ВПС-5 входили Урмарский, Октябрьский. Марпосадский, Козловский, Цивильский районы. Центром ВПС было определено село Октябрьское.

Для ускорения и улучшения работ по рытью противотанковых рвов с 10 ноября 1941 года был организован дополнительный ВПС-7 с центром село Октябрьское охватом Марпосадский, Урмарский, Октябрьский районы. В связи с нехваткой рабочих рук было разрешено мобилизовать на работы моложе 17 лет, хотя и до этого практиковалось отправка молодежи, достигших 15-16 лет, а некоторые сами изъявляли желание работать вместо матерей. что вообще не запрещалось. План задания нужно было выполнять!

Василий Григорьевич Григорьев – начальник ВПС -5 (зам. пред. СНК ЧАССР, отвечал за Урмарский участок строительных работ) родился в 1899 г. в селе Большие-Чурашево Ядринского уезда, Кзанской губернии, чуваш, образование среднее. С 1922 г. по партийной мобилизации призван в армию. Служил политруком роты, военкомом отдельной роты. Демобилизован в 1928 году.

1932-1933 г. – слушатель Московской промакадемии.

1940-1942 гг. – первый зам. председателя Совнаркома ЧАССР.

1942-1944 гг. – первый секретарь Шумерлинского райкома ВКП(б).

В Одесскую область прибыл по командировке ЦК партии, и

с 1944 г. начал работать секретарем Разильнянского райкома по быстрейшему восстановлению разрушенного народного хозяйства.

1953-1963 гг. – член парткомиссии при Одесском обкоме КП(б). С 1963 г. – персональный пенсионер.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Германией», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Умер в г. Одесса в 1945 году.

Постановлением Совнаркома Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) на строительство было мобилизовано трудоспособное население в возрасте от 17 лет, молодежь и старики, мужчины и женщины, рабочие и колхозники, единоличники, служащие и домохозяйки. На строительство рабочим полагалось явиться одетыми по-зимнему, иметь при себе смену белья, полотенце, рукавицы и варежки, постельные принадлежности, котелок или миску, ложку, лопату на каждого, один топор на 5 человек, один лом на 20 человек и одни носилки на 10 человек.

Перед строителями поставлена задача: создать систему противотанковых препятствий - ПТП. С этой целью нужно было максимально использовать естественные преграды. (В Урмарском районе оборонительные сооружения в основном строились вдоль реки Аниш, с учетом крутых склонов, как в Шоркистрах и Батеевский овраги) Планировалось строить ДОТы, ДЗОТы, эскарпы, землянки, стрелковые окопы с ходами сообщений, траншеи, наблюдательные пункты для командиров и т.д.

Примечание:

ДОТ – долговременная огневая точка.

ДЗОТ – дерево-земляная огневая точка.

Мобилизованное население объединялось в рабочие бригады по 50 человек. За каждым районом закреплялся прорабский участок. В качестве начальников прорабских участков направлялись первые секретари Чувашского Республиканского комитета ВКП(б) и председатели исполкомов райсоветов депутатов трудящихся. Им поручалось обеспечить нормальную работу мобилизованных своего района, разместить в окружающих селениях, бараках, построить землянки. Колхозы должны были организовать поставку продуктов и фуража, врачебные участки – необходимых медикаментов. В Чувашии на работу было мобилизовано 171450 рабочих, 13660 человек конных (10810 лошадей). Было направлено 303 трактора.

На строительство оборонительных рубежей вокруг Казани, получивших наименование «Казанский обвод», **из Чувашии было направлено 45,5 тысяч человек.**

Каждый район должен был обеспечить своих рабочих инвентарем — лопатами, кирками, ломami, кувалдами, пилами, тачками, носилками. Органы власти отвечали за своевременное выполнение работ, а досрочное выполнение — только поощрялось.

Казанский обвод начинался от Звениговского Затона, пролегал мимо с. Шоркистры и д. Арабоси Урмарского, с. Можарки Янтиковского района до границы с Татарской АССР. На линиях обороны было создано 6 Военно-полевых строителъств (ВПС) с центрами в Ядрине, Шумерле, Порецком, Алатыре, Октябрьском и Янтикове. Каждый район был прикреплен к определенному ВПС с образованием прорабского участка. По Урмарскому району ответственным был назначен секретарь обкома ВКП(б) В.Г. Григорьев. Район наряду с Октябрьским, Мариинско-Посадским, Козловским, Ци-

вильским районами входил в состав 5-го Военно-полевого строительства. Цель Казанского обвода – оборона промышленного центра г. Казани и недопущение врага к тыловым поволжским объектам. Оборонительные сооружения должны были защитить:

а) Шоссейную дорогу Казань-Горький.

б) На участке Урмары-Шоркистры железную дорогу Канаш-Казань.

в) Автомобильную дорогу Канаш-Кайбицы.

г) Автомобильную дорогу до Ульяновска от Давликеево-Бишево-Апастово.

д) Автомобильную дорогу Буинск-Тетюши.

Ежедневно на строительстве в среднем участвовало 85 тысяч человек, а отдельными периодами эта цифра поднималась до 110 тысяч человек. Работа велась без единого выходного дня за все время строительства, не прерываясь и в самые сильные морозы, доходившие в отдельные дни до 40 градусов. Отдаленность рубежа, слабая его населенность затрудняли размещение людей и осложняли доставку продовольствия и фуража. Производительность труда на земляных работах составляла 1,42 кубометра на человека в день.

В октябре 1941 года в Урмарском районе началось сооружение оборонительных рубежей. Первая линия проходила в сторону Козловского района через населенные пункты **Шоркистры – Батеево – Чубаево – Малые Чаки – Анаткасы – Чегедуево – Сине-Кинчеры**. Другая линия проходила через деревни **Шихабылово – Андреево-Базары**. Протяженность составляла 24 км. Руководителям строительства дано было специальное поручение довести до населения вопрос материально-

го обеспечения мобилизованных. «Все мобилизованные, - указывалось в телеграмме от 24 октября 1941 года, - должны быть одеты, обуты по зимним условиям работы и иметь при себе ложку, кружку, котелок или кастрюлю, постельные принадлежности. На каждого человека лопату, на 10 человек - лом, на каждые 5 человек по 1 кирке» и т.д. Срок исполнения - одни сутки. Строительство предполагалось начать 27 октября 1941 года.

Но на практике все происходило несколько иначе. Нередко людей отправляли в большой спешке, часто без разъяснений. Многие не могли взять с собой даже сменного белья, не говоря уже о теплой одежде и соответствующей обуви. Используя самые примитивные орудия труда - лопаты, кирки, кувалды, - люди смогли создать оборонительные сооружения в направлении г. Казани. Осень в 41-ом году наступила очень рано. Шли бесконечные дожди, стояла непролазная грязь, затем ударили морозы. Слои промерзания грунта на участках, оголенных ветром от снега, доходил до полутора метров. Морозы же достигали минус 40°C! А

ведь среди работающих, было до 75 % женщин! Рабочий день составлял 16—17 часов, к тому же приходилось преодолевать по несколько километров до окопов и обратно. В день работающие получали по килограмму хлеба, позже норму сократили до 800 граммов. Местные жители подкармливали голодных женщин и молодежь, а ведь им и самим было не сладко. Еды не хватало. Не все колхозы могли обеспечить своих людей продуктами. Было холодно, и было голодно.

Примечание: *Эскарп* – (франц. *escarpe*) противотанковые земляное заграждение в виде высокого (около 2м.) крутого среза, ската местности обращено к противнику.

Контрэскарп - противотанковое земляное заграждение в виде высокого (до 2м.) среза, ската местности обращенное в свою сторону.

Положение тех, кто находился на строительстве с самого начала, т.е. с октября 1941 года, было крайне тяжелым.

В декабре началось контрнаступление Красной Армии, враг был отброшен с подступов г. Москвы, угроза захвата столицы СССР миновала. 27 декабря 1941 г. вышло постановление ГКО «О сокращении строительства оборонительных рубежей» 1. Учитывая изменение фронтовой обстановки и особенности работ по строительству рубежей в зимних условиях, Главному управлению оборонительного строительства Наркома обороны было предложено отложить до весны 1942 г.

строительство Заволжского рубежа в пределах Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской областей и Калмыцкой АССР. Одновременно к концу января 1942 г. планировалось завершить работы по Окскому, Сурскому, Донскому и Северо-Кавказскому рубежам и обводам городов Ярославль, Горький, Казань, Саратов, Сталинград, Астрахань, Краснодар, Тихорецк, Минеральные Воды, Грозный 2. Некоторые тыловые рубежи, в частности Вологодский, Владимирский, Рязанский, Богучар-Цымлянский, было решено снять со строительства.

Советское руководство, воодушевленное удачей, достигнутой в контрнаступлении под Москвой, согласилось с предложениями руководителей республик Поволжья и Северного Кавказа об освобождении от строительства рубежей колхозников и транспорта для усиления обмолота и вывозки хлеба. До конца января от работ на рубежах были освобождены 1 млн. 174 тыс. человек из 23 областей и 3 автономных республик.

Государственный Комитет Обороны

Постановление № ГКО-1068сс от 27 декабря 1941 г.

Москва Кремль.

О сокращении строительства оборонительных рубежей

В целях обеспечения рабочей силой и транспортом молотбы и вывозки хлебов, а также в связи с изменившейся обстановкой на фронте Государственный Комитет

Обороны постановляет:

1. Приостановить строительство следующих оборонительных рубежей: по рр. Теза, Клязьма, Ока; Богучар-Константиновская, Кагальник, Приморско-Ахтарская; Заволжского рубежа от Рыбинска до Астрахани; рубеж от Чаусовский на Дону до Владимирова на Волге, отсечной позиции Клетская-Иловля, обвода гор. Иваново от примыкания Владимирского рубежа до Волги и обвода гор. Пенза.

Мобилизованное на строительство этих рубежей местное население и транспорт освободить с 1-5 января 1942 года.

2. Ограничиться строительством на важнейших направлениях следующих рубежей: по р. Сура - с окончанием к 20-30 января 1942 г.; по р. Медведица - с окончанием к 20 января 1942 г.; рубежа Богучар-Цымлянская; рубежей Рязанской, Тамбовской и Воронежской областей; Северо-Кавказских рубежей с обводами городов: Грозный, Мин. Воды, Ворошиловск, Тихорецк, Краснодар - с окончанием к 15 января 1942 года, обводов городов Саратов, Куйбышев и Ульяновск - с окончанием к 20 января 1942 года и рубежа Череповец-Онежское озеро.

После окончания указанных рубежей и обводов, освободить мобилизованное местное население и транспорт.

По рубежам Рязанской, Тамбовской и Воронежской областей освободить местное население к 15 января 1942 года.

3. Продолжать строительство Владимирского рубежа, Вытоград - Череповец - Рыбинск; обводов: гор. Горький - с окончанием его к 5 января 1942 года; гор. Ярославль - с окончанием к 25 января 1942 года; гор. Иваново от границы Ярославской области до Владимирского обвода - с окончанием к 20 января 1942 года; гор. Казань - с окончанием к 25 января 1942 года; г.г. Сталинград и Астрахань - с окончанием к 15 января 1942 года; г.г. Ростов н/Дону и Вологда.

После окончания указанных рубежей и обводов освободить мобилизованное местное население и транспорт.

4. Начальнику Генерального Штаба Красной Армии дать указания ГУОБР-У в соответствии с настоящим постановлением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН

Выписки посланы: т.т. Берия, Шапошникову, Микояну, Котляр.

Основание: РГАСПИ, фонд 644, опись 1, д. 17, л.178.

Казанский обвод

(Воспоминания участника сооружения оборонительной линии, ветерана ВОВ, инвалида 1 группы, Заслуженного работника культуры Российской Федерации и Чувашской Республики Г.В.Моклакова(1923 г.р., с. Ковали). *«В декабре 1941года стояли очень крепкие морозы, доходило до -50. В следующем году в январе немного стало теплее. В лютые морозы ковалинцы и жители*

соседних деревень рыли окопы и другие оборонительные сооружения, создавали заграждения для танков в виде отвесных, глубоких рвов. Мы жили в Больших Чаках, а работали вдоль реки Аниш. Очень уставали, ведь мы были молоды, совсем еще не окрепшие юноши и девушки. Нас одолевал не столько тяжелый труд, а холод и голод. Нам обещали, что колхозы будут снабжать продуктами и теплой одеждой, но это не случилось, приходилось довольствоваться тем, что приносили из дому. Вести о том, что фашистов разгромили под Москвой и наши войска их гонят на запад, нас окрыляло, и мы с тройной силой стали выполнять и перевыполнять свои планы по рытью окопов и траншей. А вечером устраивали посиделки или различные игры в красном уголке у Анны Исаковой. А прибывший с фронта из-за ранения Василий Морозов рассказывал о героическом подвиге советских солдат на фронтах Великой Отечественной войны. Вот они мои не забываемые друзья из д. Большие Чаки, с которыми мы создавали оборонительные сооружения и делили кусок хлеба: Серафима Смирнова, Серафима Николаева, Анфиса Николаева, Анна Исакова, Валентина Игнатьева, Анна Борисова, Елизавета Ефимова, Анастасия Яковлева, Анна Ермолаева, Петр Ефимов, Василий Трофимов, Иван Дмитриев, Геннадий Морзов, Павел Антонов, Ви-

талий Никифоров». (Г.В.Моклаков с ноября 1941 г. по январь 1942 г. находился на работах по возведению оборонительных сооружений по реке Аниш в Урмарском районе и выполнял обязанности бригадира стройбригады). Вот как вспоминает об этом В.М.Бурмистров: «...

Это был Григорий Васильевич Моклаков из села Ковали Урмарского района. Я лично знал этого человека еще в зиму 1941-42 гг., когда мы работали при сооружении противотанкового рва. Они, группа парней, привозили готовые срубы для будущих дзотов (дерево-земляные огневые точки). Срубы они готовили в лесу за деревней Арабоси. Среди парней этой группы могучим ростом, голосом, улыбками выделялся Григорий Моклаков, которого друзья называли просто – «Наш Гриша!». Это они однажды, как кавалеристы, появились у противотанкового рва и громко кричали на ходу:

- Ура! Наши под Москвой наступают, фрицы отступают!

Это было примерно в конце декады месяца...»

Воспоминания Анны Даниловны Даниловой(1898 г.р., д. Большие Чаки):

«В годы войны работали все. Было трудно, делали всю работу вручную. Когда началась окопная работа, стало еще труднее – ведь на женищинах держалась до-

машинное хозяйство и дети, мужчин забрали на войну, кроме этого выделили участки для копки, нужно было успевать и дома, и на колхозных работах, и на копках окопов. Хорошо, что копали рядом с деревней. К нам прибыли люди их других деревень, их распределили жить по домам колхозников. У нас поселился из села Ковали мужчина по имени Петр. Были из Урмар, Ковали, Ново Муратово, Старые Муратово, Мусирма, Шигали и из других деревень. В день один раз кормили обедом. Терпели, скрипя зубами, но терпели, никому ничего не говорили».

«... С уходом мужчин на фронт в деревне остались несовершеннолетняя молодежь, женщины, старики и дети. Вся тяжесть работ в основном легла на плечи женщин, которые объединились в одну бригаду, из-чего их шутливо прозвали «женским батальоном». Руководить ими назначили совсем молоденькую девушку Марию Викторову. С началом работ по сооружению оборонительных линий – окопов, траншей, блиндажей, ДЗОТов и ДОТов – на «женский батальон» взвалили обязанности по распиловке древесины и их вывозке на определенное место. Работали в Шоркистринских лесоучастках, где росли вековые дубы. Для ДОТов и ДЗОТов их нужно было много и все большого диаметра, не менее 30-40 см. Так женщины их валили, распили-

вали и вывозили на место строительства этих объектов. А как вывозили? Ведь техники не было. Сильных лошадей забрали на военные нужды. Приучили быков. Так и работали. Мучились конечно, но план выполнили» (Из воспоминаний ветерана труда Павла Порфирьевича Порфирьева, д.Малые Яниково.)

«В 1941 году я окончила 8-й класс. Очень хотелось продолжить учебу, но началась война. Нашим сверстникам, юношам, стали приходить повестки, их призывали на фронт. Мы стали работать в колхозе. «Все для фронта» - таков был девиз. Осенью нас мобилизовали на «окопы», так говорили тогда, на рытье окопов и траншей. Хорошо, что не далеко, на стороне деревень Чубаево и Ново-Шептахово. Копали и около деревни Атнаши. Земля была очень мерзлая, ведь погода стояла холодная, градусов -40. В некоторых местах мерзлый грунт не поддавалась ни лому, ни кувалде. Хо-

телось все бросить, уйти домой, но нельзя – шла война. О своем выходе на работу надо было отметить на водяной мельнице, которая стояла на реке Аниш возле д. Большие Чаки. Вскоре мы узнали о победе наших войск под Москвой. Работать стало веселее. Со стороны Шоркистры места под окопы и траншеи стали взрывать аммоналом, нас поручили раскидывать землю, что было намного легче, чем долбить ломом и киркой. Таким образом, и мы, семнадцатилетние, внесли свой вклад в дело победы... (Из воспоминаний Анны Исаковны Исаковой (1924 г.р., д. Большие Чаки).

«С горы, где мы работали, хорошо виднелись улицы деревни Чубаево. Над нами пролетали самолеты, которые летели из Казани на фронт. На солнце блестели, сверкали крылья самолетов. Иногда, приветствуя нас, строителей оборонительных сооружений, самолеты делали круг уважения и приветствия. А мы бросали шапки вверх и кричали «Ура!»

(Из воспоминаний ветерана войны, краеведа Владимира Михайловича Бурмистрова, (1924 г.р.) д. Избеби).

В деревне Чубаево в колхозном клубе находился узловой штаб, прорабский участок. «Бабушка, Яковлева Ксения, рассказывала, что на нашей улице жили солдаты и их командиры, – сообщает ветеран труда Валерий Александрович Леонтьев (1941 г.р.). – Командиры были расквартированы у частных лиц, часть солдат размещалась в землянке, часть – в колхозном подвале. Военные руководили людьми, рывшими окопы и тран-

шей, строившими ДЗОТы. Нелегко приходилось солдатам, жили впроголодь. Поэтому женщины, несмотря на запрет, частенько носили им продукты».

«Несмотря на лютые морозы, вокруг деревни начали рыть окопы. У нас жили три человека из Буинска (Ближнее Юмашево), работали они около деревни Малые Чаки. Труд по сооружению оборонительной линии был адским. Они так рассказывали. Приходили только тогда, как стемнеет, уставшие, голодные, замерзшие, грязные. Мне казалось, что они плакали. Лежали на полу, на тюфяках из соломы и долго не могли уснуть. В ходе работ случались трагедии с человеческими жертвами – от случайностей, мороза, голода, от болезней... Кто-то учитывал, наверное, эти потери. Как закончили рыть окопы и люди разъехались, к нам на постой пустили солдат». (Из рассказа ветерана тыла, вдовы фронтовика Марии Николаевны Михайловой (1925 г.р., д. Чубаево).

«В 1941 году в начале зимы нас, девушек, мобилизовали в порядке «Спецстроя» на рытье окопов. Мы жили у одной старушки в Больших Чаках. В избе было холодно, поэтому верхнюю одежду не снимали. Нас из Шигалей было 20 человек. Работали между Большими Чаками и Малыми Чаками на склоне, рыли окопы. Каждый день ходили на работу, о болезни не говорили. Стояли лютые морозы, 41-45 градусов. Мы были обуты в лапти, на себе старенькие фуфайки. Никто не додумался надеть ватные штаны – то ли стеснялись, то ли их не было. Когда дул северный ветер обмораживали лицо, колени. Терпели и работали. Так прошли три месяца. А сколько было горьких слез – не счесть. Холод, голод, изнурительный труд нас одолевали. С утра до вечера раскалывали мерзлый грунт большим железным молотком, а ведь земля замерзала до полутора метра. В лаптях было очень холодно, чтобы как то разогреться, мы плясали, но и это не помогало.

В то время суров был Сталинский закон. Для руководства работами районная власть назначила бригадиром и десятниками активных, опытных коммунистов. Из с. Шигали бригадиром работал Павел Кадеров, десятником старый коммунист Павел Чернов.

Для мобилизованных надо было создавать условия и для работы, и для отдыха. П. Чернов умело организовал подвоз продуктов из Шигалей, а девушки сами поочередно ездили за картошкой и мясом. Так и работали. С

окончанием окопных работ наши мучения не кончились – нас направили в Арабосинские леса на распиловку деревьев, они нужны были для мебельной фабрики, которая тоже работала для фронта.(Из воспоминаний Феодора Трофимовны Яковлевой (1911 г.р., с.Шигали)

Многие участники окопных работ, особенно юноши, по достижении возраста были призваны в армию, где они проявили героизм и мужество. Г.В.Моклаков (Ковали), В.М.Бурмистров награждены орденами медалями, получили тяжелые ранения. Среди призванных на фронт, были и девушки. Одна из них Александра Алексеевна Егорова (1923 г.р., с. Шоркистры) рассказывала:

«... 1941 год. 22 июня я, радостная, счастливая, возвращалась с выпускного вечера с аттестатом в руках. Но дома ждала страшная весть – началась война... Уходили один за другим односельчане на фронт. А нас, вчерашних выпускников школы, мобилизовали на строительство оборонительных сооружений. Мы копали вокруг своего

села Шоркистры противотанковые рвы, окопы, траншеи. То, что происходило на этом месте, кажется легендой. Мы работали в лютые морозы -40-50 градусов, при ледяном ветре. Пока работал один, другой грел руки у костра. Нам был легче, мы работали вблизи своего села. Никаких поблажек не было, мерзлую землю копали вручную, ломami, кирками. Норму выполняли, и

как было запланировано, работу завершили к указанному сроку.

Меня в августе 1942 г. призвали в Красную Армию. Выучилась на радистку и воевала под Сталинградом, прошла войну по дорогам Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Вернулась домой в 45-м.»

«И когда вел в школе часы ОБЖ (Основы безопасности жизнедеятельности), да и раньше, организовывал поисковые маршруты по оборонительным линиям Урмарского района. Следы окопов и траншей, остатки ДОТов и ДЗОТов, блиндажей тогда просматривались четко. Расспрашивали у пожилых людей о их строительстве. В нашем школьном музее видное место занимает картина о сооружении оборонительной линии в окрестностях Шоркистры», – рассказывает почетный краевед, Заслуженный учитель Чувашской Республики Иван Васильевич Криков, организатор музея Боевой Славы в Шоркистринской СОШ.

(Прим.: Картину написал учитель ИЗО Валерий Петрович Дмитриев в 1992 году)

Исследователи истории оборонительных сооружений в Урмарском районе Иван Васильевич Криков (Шоркистры) и Василий Егорович Цыфаркин (Чубаево) в Музее Боевой Славы в Шоркистринской СОШ.

Когда началась война Александру Ивановичу Святскому (д. Сине-Кинчеры) было 8 лет. В его памяти остались некоторые моменты жизни деревни в суровые военные годы. Вот его рассказ:

«... Война шла полным ходом. В школе иногда рассказывали о потере наших городов и количестве погибших людей. На полях еще до конца не был убран урожай. Картофель с участием учеников-старшеклассников убрали и сложили в бурты, но вывезти в подвалы и погребов не успели. Где-то в середине октября все трудоспособное население мобилизовали на «спецстрой», так называлась копка бесконечно длинного окопа вдоль речки Аниши. Его правый берег по всей длине срезался под отвес на глубину до двух метров от Шихабылово до деревень Картлуево, Дятлин (Козловский район). В деревне остались пожилые люди и дети. Наши деревенские копали между Шихабылово и Вознесенское. Работали сутками, без перерыва. Обедать ходили в дома соседних деревень. Жечь костры в темное время суток категорически запрещалось не только на открытом месте, но даже около домов, в деревнях окна занавешивали плотным материалом так, чтобы пролетающие немецкие самолеты не могли заметить огни. Люди домой приходили раз в два-три дня за продуктами. За детьми в основном следили бабушки и дедушки. Так продолжалось примерно до середины декабря 1941 года.

Когда под Москвой началось контрнаступление Красной Армии, отогнав немцев от столицы на сто и более километров, наступило затишье. Все, кто участвовал на рытье окопов, вернулись домой.

Одновременно с копкой окопов вдоль речки с правой стороны, на возвышенном месте, напротив нашей деревни, началось строительство огневых точек – древо-земляных огневых сооружений. Это хорошо защищенные закрытые со всех сторон полуподвальные помещения с амбразурами для установки пулеметов. Дубовые бревна диаметром 25-30 сантиметров, их для строительства возили из Шоркистринских дубовых лесов. Строили военные специалисты, работой руководили мастера и прорабы. Только на землях нашего колхоза их построили пять штук. Напротив деревни Старое Янситово на горе за рекой Аниш построена еще одна огневая точка. Судя по их большому количеству, около нашей деревни, можно представить то, какие сильные бои ожидались на этом месте после взятия Москвы немцами. Их разобрали летом 1946 года. Стройматериалы разошлись по тем колхозам, на чьих землях они были построены. Наш колхоз «Свет» из тех дубовых бревен построил овощехранилище.

В те, критические для страны, дни директор школы Яков Иванович собрал учеников старших классов и организовал копку окопа на территории школы. После двух-трех дней работы появился «Г»-образный формы окоп. Его длина в каждую сторону составляла 30 метров, глубина – два метра, ширина – один метр. Положение было сложное. К счастью, школьный окоп и многие другие военные оборонительные сооружения, построенные около наших деревень, и в других местах, не пригодились...»

Согласно указанию ГКО СССР, при температуре ниже 30 градусов разрешалось не проводить работы. В 1941 году 2, 6, 7 числа декабря температура опускалась ниже 30-ти. 8 декабря шкала термометра опустилась до минус 28-ми. Однако, несмотря на 30-и градусные морозы, работы не останавливались, и не могли остановиться в принципе. Выполнение задания Государственного Комитета Обороны было делом чести. Не было, можно сказать, отлынивающих, симулянтов. Руководители работ умели вдохновлять людей – были мастерами по части агитации и пропаганды, но могли действовать и методами угроз.

Несмотря на тяжелый грунт, «отсутствие взрывчатки и механизмов, при разработке грунта вручную» работы были закончены к намеченному сроку. Строительство на Сурском рубеже завершено 20 января 1942 года, Казанском – 25 января 1942 года, причем ряд полевых строений (Алатырь, Порецкое, Шумерля, Янтиково) закончили досрочно. По итогам строительства бюро обкома ВКП(б) обратилось с ходатайством «О представлении к правительственным наградам лучших участников, проявивших подлинные образцы трудового героизма на оборонительных рубежах». Их было более 50 человек.

Официальной датой окончания строительства оборонительного рубежа под Казанью можно считать 11 февраля 1942 года, когда «Казанский обвод» был принят государственной приемочной комиссией. Он проходил от деревни Покровское через станцию Урмары, Бол. Кайбицы, Апастово к Куйбышеву (Татарстан), ныне Болгары. Общая протяженность противотанковых препят-

ствий составила 331 км, в том числе противотанковых рвов 151 км, эскарпов 279,61 км, контрэскарпов 3-1,96 км. Всего было сооружено 392 командных и командно-наблюдательных пункта, 98 скрытых огневых точек, 419 землянок и т.д. Охрана готовых оборонительных сооружений была возложена на сельсоветы и колхозы.

Используя самые примитивные орудия труда - лопаты, кирки, кувалды, люди смогли создать мощный укрепрайон вокруг Казани с двойной или тройной заградительной линией (кое-где глубиной до десяти и более метров) и большим количеством скрытых объектов оборонного значения из земли, камня и дерева. В этой трудоемкой работе систематически принимало участие 85-110 тысяч человек, или около трети всех колхозников Татарии и Чувашии. Было вынуто вручную около пяти миллионов кубометров грунта.

В 1995 году, накануне 50-летия Победы, я дал учащимся 8-го класса задание написать очерк о деревенской жизни в военное время. Дети старательно выполнили задание. Некоторые работы были на уровне художественного очерка.

Вот что написал Михайлов Дима.

«Моей бабушке, Михайловой Нине Алексеевне, было 17 лет, когда началась война. Она работала в колхозе. 22 июня услышала страшную весть по радио.

- Мужчин стали призывать на фронт, вспоминает бабушка. - Хозяйственные работы легли на женские

плечи. Трудно было с едой, потому что зерно, мясо отправляли на фронт. Также были мобилизованы и здоровые лошади. По железной дороге, что рядом с деревней, проходили военные эшелоны. Враг уже под Москвой – как тяжело это было слышать, душа разрывалась.

Зима 1941-го года была лютой. В нашей деревне собралось много людей из Мусирмы, Избеби. Они рыли окопы в сторону Новое Шептахово, Малые Чаки. Были они размещены по домам. Люди вручную, с лопатами, кирками, ломами, вгрызались в мерзлый грунт – адская работа. Каждый день по 10 часов мучились. Нечего было и думать о том, чтобы сходить домой. И нам, молодым, велели впрячься в это дело. Рыли около нашей деревни, соседнего села Батеево. Каждый день выходили на работу. Иначе нельзя было. А мороз стоял свирепый, ниже сорока. Очень мерзли ноги, руки. Теплых вещей-то не было, нечего было надеть. Самое страшное то, что приходилось работать на пустой желудок. Бывало – от отчаяния ложились на мерзлую землю и ревели, что есть мочи, неважно было. За нами строго следили бригадир и десятник. «Надо трудиться за себя, за родных и за того, кто погиб на войне», – так говорили они. Мучились мы три месяца. Наконец-то завершили дело. «Ваша работа принята», – сообщили нам.

На этом не закончились наши беды. Никаких поблажек молодым тогда не давали. Отправили нас в Шоркистринские, Арабосинские леса, в Янтковский район деревья рубить. Сами же грузили на сани здоровенные стволы. Их доставляли на Урмарскую мебельную фабрику, перешедшую на выпуск военной продукции. Дрова же для паровозов складировали на станции Шоркистры. Хотя приходилось весьма несладко, дни проходили в мучениях, нытиков среди нас не было. Помимо

колхозных работ дома вязали теплые вещи и отправляли их солдатам. Суровые години очень закалили наше поколение, может, поэтому живем долго.

Бабушке 71 год. Она всю жизнь проработала в колхозе. Она прекрасно помнит военные годы. «Разве такое забудешь?» – говорит она».

А теперь познакомимся с работой Алексеевой Лены.

«На нашей улице живет Анисимова Серафима. Мы называем ее тетей Сирук. Она рассказала мне о своей жизни.

«Мне было 18 лет, когда началась война. О вероломном нападении на нашу Родину немецко-фашистских захватчиков узнала от людей. Тогда ведь не было в каждом доме радио. Работали мы в колхозе, косили сено, жали хлеб, молотили зерно.

К концу 1941 года народ призвали на рытье окопов. «Мобилизуем для спецстроя», – так нам объяснили. В нашу деревню прибыло много людей, они были расквартированы по частным домам. Приехали и солдаты. Окопы рыли вдоль рек. Работа была очень тяжелая. Для каждого человека, бригады были нормы выработки грунта. В случае невыполнения нормы надо было оставаться на участке, порой до самой ночи.

Землю разбивали ломami, железными клиньями, большими дубинами. Грунт был такой замерзший, что не выдерживали железные клинья – ломались и крошились. Железо не выдерживало – люди терпели. Вначале было невыносимо трудно, затем приноровились, да и старшие подсказывали, как лучше использовать инструмент.

К трудностям можно было привыкнуть, можно было стерпеть. А вот чувство голода донимало. Не хватало продуктов, все отправляли на фронт. Из-за

недоедания быстро выбивались из сил. Работающих на окопах должен был кормить колхоз, однако он был тогда практически разорен. Потом только он встал на ноги. Поэтому мы не видели ничего, кроме супа из мерзлой картошки с добавлением чечевицы или гороха.

Колхоз не всегда успевал полностью убрать картошку. Весной мы выкапывали на полях клубни, это называлось «собирать крахмал». Из него готовили блины. И нам казалось, что вкуснее крахмальных блинов на свете ничего нет. Это вам не мука из семян лебеды или желудей!

Вспоминаю былое и думаю, не зря терпели мы лишения и тяготы. Мы тоже внесли значительный вклад в дело великой Победы».

Вот что написал Скворцов Дима.

«Напротив нас живет Казанцев Михаил Васильевич. Ему 62 года. Живет один. Иногда мы помогаем ему по хозяйству. Он согласился поделиться воспоминаниями о военных годах. Ему было всего 8 лет, когда началась война. 22 июня его родители работали на поле. Страшную весть им сообщили после полудня. С первых дней войны мужчин стали призывать на фронт. Михаил Васильевич помнит, как их со слезами провожали родные, односельчане. В последующие годы мобилизованных не провожали так массово. С середины 1942 года стали призывать и женщин. Дед хорошо помнит, как поехала на повозке в Урмарский военкомат Николаева Евдокия, которая погибла в 1945 году, защищая Родину.

«Особо тяжелой выдалась первая военная зима. В декабре мороз опускался ниже 40 градусов, дни стояли суровые. Старших, кто мог орудовать лопатой, мобилизовали на рытье окопов. Школьники тоже не сидели сложа руки, пока матери рыли окопы, они работали

по хозяйству. Собирали для фронта теплые вещи, золу, чтобы весной вносить в почву. Дети с 10 лет выходили на колхозные работы, пололи, собирали колосья, таскали снопы, возили на лошадях сено, зерно, картошку.

Еды было мало, часто голодали. Мать перемалывала в муку семена лебеды, пекла хлеб. Суп варили из листьев, сушили их на зиму», – вспоминал дядя Миша.

В с. Батеево живет Елизавета Петровна Галкина, тетя Лиза – так ее любовно и нежно величают односельчане. Она в сентябре отметила 97-летие. Несмотря на преклонный возраст – бойкая, живая, вся в движении. Ее памяти завидовали бы более молодые – помнит все события 80-летней давности, своих подруг юности, руководителей колхоза... Вот ее рассказ о

строительстве оборонительных объектов:

«... Наша семья жила в Канаши. Папа работал машинистом, а мама держала хозяйство, ведь нас, детишек было шестеро. Папа трагически погиб, и мы остались полу сиротами. Мне было 17 лет, когда Галкин Семен, парень из нашего родного села, работавший помощником машиниста, сосватал меня. Так я стала жить в Батеево. У мужа была незамужняя старшая сестра, Олимпиада Михайловна, в возрасте 70 лет, немного хромая на одну ногу, так мы с нею и держали хозяйство. Семена в начале 1941 года забрали в армию, служил он на Дальнем Востоке. Потом началась война. По приказу Сталина машинистов паровозов отправили обратно на места, где они раньше работали. Мой муж вернулся в г. Канаши, так он стал полувоенным – помощником машиниста воинского эшелона. Я работала в кол-

хозе как все остальные. Родила дочку, но на декретном, как сейчас говорят, не сидела, через несколько дней, по зову бригадира, вышла в поле. За ребенком ухаживала бабушка, сестра мужа. Зимой нас мобилизовали на копку окопов. Копали в овраге, на стороне с. Шоркистры. Было очень холодно. Морозы крепкие. Туго же нам пришлось. Молодых мужчин нет, помню, с нами работал один старик, Егор Тимофеев. Он нас учил, как ловчее орудовать ломом, лопатой. Были, конечно, обморожения. Руки, коленки, как только они выдерживали. Заболевших женщин отправляли в Арабосинскую больницу. Работали с утра до темна, а кормили нас только один раз, давали кусок хлеба. Из дому нечего было брать. В нашей группе было десять человек, десятником назначили Анну Михайловну Михайлову. Бригадирствовала русская женщина, эвакуированная, Никифорова. Понятливая, душевная была женщина. Председателем колхоза «Заря» работала Вера Васильевна Ивлева. Она придумала такую схему: чтобы немного облегчить наши страдания, дать возможность побывать дома, давала наряд на работу в гумно, молотить хлеб. Так мы попеременно, один-два человека могли поработать и в колхозе, и присмотреть за своим хозяйством. А мне это нужно было вдвойне – ведь у меня грудной ребенок. Таким образом, и копка окопов не останавливался, и колхоз воспользовался рабочей силой, потому что никто не отменял план сдачи зерна государству.

Помню своих подруг, с которыми долбили мерзлую землю, мучились, страдали, но ни разу не пожаловались, не хнычили, вот они - Надежда Егорова и ее сестра Валентина, Анна Михайлова, Елизавета Михайлова, Валентина Орлова. В 2015 году в Чубаево открыли памятник в честь строителей оборонительных сооруже-

ний – благое дело, в нашу память.

Всеми работами руководили военные. Они указывали места, где и как копать. Жили они у колхозников. Старшие были в д. Чубаево, там находился у них штаб. Рабочие были и из других деревень, всем распределяли по участку, давали план. Видно было, как работают люди на склоне между Большими Чаками и Малыми Чаками. В начале 1942 года со стороны с. Шоркистры военные начали взрывать мерзлую землю, до-

шли и до наших участков. Нам стало легче работать. В феврале мы свой план выполнили, работу приняли на «хорошо». Всем, кто участвовал на копке окопов, премировали – дали по два килограмма муки.

После окопов нас направили на распиловку леса – заготавливали дрова для паровозов. Сами пилили, сами грузили на сани и возили на станцию в Шоркистры, и там складировали. Помню, как проезжали эшелоны с военнопленными. Немцы через зарешеченные окна вагонов плевали на нас, видимо, таким образом он показывали свою ненависть к нам. Так мы работали для фронта и своим трудом приближали победу над врагом».

Рабочих рук на сооружении оборонительных рубежей не хватало. Поэтому на работы стали привлекать и детей младше 17 лет. Не участвующие в тяжелых работах люди тоже вносили свой вклад: из липового или вязового лыка плели лапти для остальных, вязали шерстяные рукавицы и носки.

Артели и предприятия выделяли на строительство

камень, кирпич, цемент, лес, арматуру, гвозди, толь, проволоку и другие материалы. Для сооружения ДЗОТов использовали дуб, причем минимальный диаметр ствола должен был составлять не менее 30-35 сантиметров. В окрестностях Батеево и Шоркистры валили вековой лес. Вывоз древесины также ложился на хрупкие женские плечи. Особенно много массивных бревен требовалось для строительства ДОТов и ДЗОТов.

Во время сооружения оборонительных рубежей ярко проявилась отвага и энтузиазм народа, его терпение, решимость любой ценой одержать победу. Суровая зима, тяжелый труд давали о себе знать – многие заболели, однако они не уклонялись от работы, самовольно не оставляли строительство. Больных лечили в санчастях, размещали в госпиталях.

В каждой бригаде были агитаторы. Они читали другим газеты, сообщали новости, сводки СовИнформбюро, передаваемые по радио. Колхозы соревновались между собой, что стимулировало людей. Не зря старались: постановление правительства выполнили досрочно. О завершении сооружения Казанского обвода было доложено в Москву 25 января 1942 года. Протяженность только противотанковых рвов составила около 100 километров. Было отмечено, что на строительстве линии самоотверженно трудились женщины и несовершеннолетние.

Построенные на рубеже противотанковые препятствия, огневые точки и землянки давали возможность решить основную задачу – не допустить противника на ближние подступы к промышленному центру – Казани, и зайти в дальний тыл к Куйбышеву (Болгары) через Волгу. Волжский оборонительный рубеж поддерживался в постоянной боевой готовности до тех пор, пока сохранялась угроза Поволжскому рубежу.

Директива Государственного Комитета Обороны по возведению Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в пределах Чувашской АССР

Работа выполнена качественно и в установленные сроки. Сурский рубеж закончен 20 января 1942 года, Казанский – 25 января 1942 года.

На протяжении 380 км. вынута земли – 4897 тыс. куб. м., сделано огневых точек – 2347, землянок – 1970, в том числе вынута по Сурскому рубежу земли – 3560 куб. м., сделано огневых точек – 1607, землянок – 1490.

Работали лучшие представители всех колхозов республики – подлинная народная стройка. Ежедневно на работах участвовало в среднем 85 тыс. человек, иногда до 110 тыс. человек. Работы велись без единого выходного дня, не прерывались и в самые сильные морозы, доходившие в отдельные дни до 40 -50 градусов. Отдаленность рубежа, слабая его населенность затрудняли размещение людей и осложняли доставку продовольствия и фуража...

Тяжелый грунт, отсутствие взрывчатки и механизмов, выемка грунта вручную, несмотря на это работы завершены досрочно.

Секретарь обкома ВКП(б) И.Чарыков.

(РГУ «Архив современной истории». Фонды партархива Чувашского обкома КПСС. ф.1, оп.1, д.2, лист 180.)

По итогам строительства бюро обкома ВКП(б) обратилось с ходатайством в Государственный Комитет Оборона СССР «О предоставлении правительственных наград лучшим участникам, проявивших подлинные образцы трудового героизма на оборонительных рубежах». Представленных на награждение было более

50 человек.

18 марта 1942 года в газете «Красная Чувашия» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР о награждении Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР участников строительных работ за активное участие на строительных работах особо отличившихся колхозников, инженерно-технических, советских и партийных работников. По Урмарскому району были награждены:

1. Алексеева Анна Алексеевна, землекоп, колхозница колхоза «Путь Ленина» Вознесенского сельсовета.

2. Андреев Иван Андреевич, бригадир землекопов, колхозник колхоза «Большевик» Тегешевского сельсовета.

3. Андреев Семен Андреевич, бригадир землекопов, колхозник колхоза «Атнаш» Больше-Чакинского сельсовета.

4. Гренадерская Елизавета Васильевна, землекоп, колхозница колхоза «Красная Звезда» Буйинского сельсовета.

5. Григорьев Степан Григорьевич

6. Иванов Прокопий Иванович, инструктор Урмарского РК ВКП(б).

7. Семенов Феодор Семенович, прораб.

СНК Чувашской АССР постановлением №121 от 20 февраля 1942 года премировал строителей Сурского и Казанского оборонительных сооружений. 234 человек были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

(РГУ Государственный архив современной истории).

Оборонительные рубежи находились под присмо-

тром сельских советов и колхозов. Для охраны траншей, ДОТов и ДЗОТов было сформировано 3 комендатуры. Солдаты патрулировали на лошадях или на велосипедах. Школьники маскировали ДОТы и ДЗОТы ветками и травой, чтобы они не попали в объективы фотоаппаратов самолетов-разведчиков. Подобные мероприятия проводились вплоть до 5 марта 1944 года. После этого до населения довели, что надобности в оборонительных линиях нет, а колхозам разрешали использовать древесину в хозяйственных целях.

Красная Армия остановила врага на подступах к Москве, разбила его в Сталинградской битве – Сурский и Казанский оборонительные рубежи не испытали накал боев великой войны. Однако они наглядно показали отвагу и решимость тыла, веру сельского населения республики в грядущую победу. На территории Урмарского района до сих пор кое-где заметны следы оборонительных линий. Старшее поколение хорошо помнит, как они выглядели. Жаль только, что нигде и никогда не устанавливали памятные знаки и указатели о них. В каждой деревне имеются памятники в честь героических солдат Великой Отечественной войны, значит, должны быть и памятники отважным труженикам тыла. Первый памятник труженикам тыла в Урмарском районе поставлен в д. Чубаево в 2015 году.

Чтобы вечно помнили

Памятный Знак в Республике Татарстан

9 мая 2015 года в д. Чубаево Урмарского района открыта стела в честь земляков, участников сооружения оборонительной линии зимой в 1941-1942 гг.

7 мая 2010 года в с. Янтиково установлена стела «Труженикам тыла».

4 мая 2010 года на границе Октябрьского и Карабашского сельских поселений Мариинско-Посадского района состоялось торжественное открытие обелиска в честь Казанского оборонительного рубежа.

Источники и литература:

1. Астăвăм. Память. Часть 5. – Чебоксары. 2007.
2. Астăвăм. Память. Книга памяти д. Чубаево Урмарского района. – Чебоксары, 2015, 2017 гг.
3. О тебе слово, деревенька моя... Историко-краеведческие очерки о д. Большие Чаки Урмарского района. – Чебоксары, 2016 г. С. 354-357, 311-320.
4. Бурмистров В.М. Наши земляки в борьбе с фашизмом. – Чебоксары, 2005. С. 310
5. Криков И.В. Ведай край свой – Шоркистры. – Чебоксары, 2001. С. 51.
6. Святсков А.И. Деревни на Анише. – Чебоксары, 2007. С. 72-74.
7. Ерлыгин А.В. Сурский и Казанский оборонительный рубежи. – Чебоксары, 2013.
8. Хохлов Анатолий, Хохлов Александр. Не учтенный фронт. Статья на чувашском языке в газете «Сувар». Общественно-политическая газета чувашей Татарстана. 2019 г., № 17-21, 23-24.
9. Зайцев Я.Н. Памяти серебряная нить. (Урмарцы – труженники тыла). – Цивильск, 2003.
10. РГУ «Архив современной истории». Фонды Урмарского райисполкома. Партархив Урмарского ВКП(б) за 1941-1942 гг.
11. Национальный архив Республики Татарстан.
12. Фонды музеев Чубаевской ООШ, Шоркистринской СОШ, Янтиковского района.
13. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. – Чебоксары, 1975.
14. Интернет-ресурсы.
15. Районная газета Урмарского района «Красное знамя».
16. Кузнецов И., Лосева Г. Бойца к жизни вернула любовь. – Чебоксары, 2006.

Цыфаркин Василий Егорович

**Казанский оборонительный рубеж «Казанский обвод».
Строительство оборонительной линии в Урмарском районе.
История. Документы. Факты. Воспоминания. Почитание.**

Компьютерный набор: В.Е.Скворцов.

Компьютерная верстка, дизайн обложки автор

Техническая помощь:

Егоров Ф.В., Леонтьева В.Н., Цыфаркина Л.А.

Книга издана на личные средства.

При перепечатке материала ссылка на нее обязательна.

Подписано в печать 29.09.2020 г. Гарнитура Times Roman

Формат 60-84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Уч. печ. лист 3. Тираж 50 экз. Заказ № 389

Отпечатано в ООО «Своя типография»

г. Чебоксары, ул. Текстильщиков, 8

тел.: 8-903-345-3347